

Хэ Чжэн в итоге никуда не ушел и прямо в кабинете начал видеоконференцию.

Все это время Цяо Ту послушно сидел на диване рядом, то и дело поглядывая в окно и изредка бросая взгляд на Хэ Чжэна. Видя, что тот разговаривает с компьютером, он не смел подойти и помешать. До сих пор при воспоминании о той свирепой женщине с ярко-красными губами из телефона его охватывала дрожь.

Пользуясь моментом, он принялся старательно анализировать свое положение. Сейчас он был уверен лишь в том, что хозяина этого тела зовут Цяо Ту, но о его личности, близких или друзьях он не знал ровным счетом ничего. Первоочередная задача — освоиться с местными правилами выживания, попытаться разузнать о прошлом Цяо Ту и научиться притворяться им. В том мире, откуда он пришел, старый Баньчжу, который любил его больше всех, уже скончался, а старший ученик был сущим негодяем, так что тосковать было не о чем. Напротив, здесь его ждала новая жизнь, полная надежд.

Успокоив себя этими мыслями, он почувствовал прилив сил. Ему представилось, как он блистает в этом мире, и он невольно расплылся в глуповатой улыбке. Хотя Хэ Чжэн был занят совещанием, присутствие в комнате другого человека неизбежно отвлекало его. Он заметил, как глаза Цяо Ту изогнулись полумесяцами, а на щеках проступили круглые ямочки, похожие на солнце. В душе Хэ Чжэна что-то дрогнуло, и он внезапно порадовался, что подобрал его. Такой простак — а что, если его кто-нибудь обманет?

Подумав об этом, он быстро закончил совещание, открыл присланные помощником Суном файлы и принялся внимательно изучать их. Цяо Ту всего двадцать лет. Два года назад он снялся в рекламе лапши быстрого приготовления: в кадре он ел ее с таким преувеличенным восторгом, будто перед ним был императорский пир. Казалось, аромат лапши просачивается сквозь экран, вызывая нешуточный аппетит. После выхода ролика продажи лапши резко подскочили. Янь Хуань решила, что у парня есть коммерческий потенциал, и подписала с ним контракт через компанию. Однако в агентстве Цяо Ту проявил себя посредственно: громких проектов больше не было, а до приличных ролей в кино или сериалах он так и не дорос. Так и прошли два года в серости и безвестности.

Хэ Чжэн попробовал поискать информацию о нем в сети, но нашел лишь жалкие крупицы новостей, да и те все под тегом мальчик с лапшой. Сведений о том, что было до прихода в компанию, оказалось еще меньше: лишь запись о том, что он из глухой горной деревушки и бросил школу, не закончив старшие классы.

— Ты помнишь кого-нибудь из родных? — спросил Хэ Чжэн.

Цяо Ту, витавший в облаках, тут же перестал улыбаться и с виноватым видом покачал головой.

— Я... я ничего не помню.

Произнеся это мягким, нежным голосом, он шмыгнул носом, чтобы доказать, насколько он жалок и что даже при желании ему некуда возвращаться.

Громкое урчание прервало короткое молчание в комнате. Цяо Ту покраснел от стыда, опустил голову и принялся нервно тереть пальцами край одежды на бедрах.

— Я... я совсем не голоден! — пролепетал он едва слышно, но желудок, крайне бесцеремонно, отозвался еще одним рыком.

Хэ Чжэн закрыл ноутбук и заглянул в кухонный холодильник — там было пусто. Эта квартира находилась далеко от офиса, Хэ Чжэн бывал здесь редко, и хотя домработница ежедневно проводила уборку, заполнять холодильник продуктами в ее обязанности не входило. Пришлось ехать куда-то перекусить.

Цяо Ту, словно верный хвостик, следовал за ним, не отрывая блестящих глаз и глядя на него с нескрываемым обожанием. Хэ Чжэн почувствовал, как на душе стало теплее. Он взъерошил волосы парня и сказал:

— Поедем поедим.

Услышав о еде, Цяо Ту вскинул голову. Его большие влажные глаза засияли, и даже пара торчащих прядей на макушке, казалось, пришли в радостное возбуждение.

— Господин, вы и правда добрейшей души человек! — улыбнулся он и поспешил следом за Хэ Чжэном. — Как только разбогатею, обязательно вам отдам.

При упоминании денег взгляд Хэ Чжэна стал тяжелым. Он решил прощупать почву:

— А если у меня тоже нет денег?

Сегодня утром, когда он заезжал на парковку компании, Цяо Ту внезапно выскочил на дорогу. К счастью, Хэ Чжэн успел резко вывернуть руль, лишь слегка задев его. Но когда он вышел из машины, то увидел лежащего на земле Цяо Ту, который метался в бреду. Хэ Чжэн хотел было оставить его на попечение помощника Суна, но Цяо Ту схватил его за запястье.

— Спасите меня... прошу вас...

Выражение лица Цяо Ту было исполнено такой боли, а в голосе звучало такое отчаяние, что игнорировать это было невозможно. В тот миг сердце Хэ Чжэна будто коснулось птичье перо, и он вдруг поймал себя на том, что ждет момента, когда парень откроет глаза. Так, впервые в жизни, холодный и расчетливый господин Хэ сделал исключение. Но Хэ Чжэн не был глупцом: у Цяо Ту была лишь ссадина на ноге, даже волоса с головы не упало — как можно было получить амнезию от такого удара? Да и вел он себя совсем не как человек, потерявший память. Сильная подозрительность заставляла Хэ Чжэна проверять его снова и снова. Если эта наивность — лишь маска, то Янь Хуань стоит серьезно задуматься: такой талант к актерской игре пропадает в ее руках.

— Ничего страшного, когда заработаю денег, я буду вас содержать! — с искренним взглядом и боевым настроем заявил Цяо Ту.

Хэ Чжэн опешил и легонько щелкнул его по торчащей прядке. Раньше это он содержал других, но чтобы кто-то другой вызвался содержать его — такое он слышал впервые. Ему хотелось рассмеяться, но он сдержался, сохранив невозмутимое лицо.

— Хорошо.

Цяо Ту же рассуждал просто. Хэ Чжэн — первый человек, которого он встретил в этом мире, и раз он проявил доброту, приняв его, то Цяо Ту непременно будет считать его своей семьей. В прежнем мире, благодаря голосу и упорным тренировкам, он стал известным актером и заработал для старого Баньчжу немало серебра. Пусть нынешний голос не так хорош, как прежде, но мастерство никуда не делось. Стоит лишь усердно позаниматься, и он вернет себе былую славу, будет выступать на сцене и обеспечит Хэ Чжэна!

Когда они добрались до ресторана, уже был полдень, и народу было немного. Этот ресторан принадлежал другу Хэ Чжэна, они часто здесь собирались, поэтому для них был зарезервирован отдельный VIP-зал. Цяо Ту робко ухватился за край пиджака Хэ Чжэна; его глаза, которые всю дорогу не могли насытиться увиденным, теперь боялись лишний раз дернуться. Он вырос в театральной труппе и выступал в домах многих вельмож, так что повидал немало. И хотя мир был чужим, интуиция, выработанная годами, не подводила: стоило ему войти, как роскошное убранство зала подсказало одно слово: дорого!

— Господин, давайте уйдем, — прошептал он, склонившись к самому уху Хэ Чжэна. — Здесь, наверное, придется потратить кучу серебра.

Увидев, что Хэ Чжэн не обращает на него внимания и ведет в большой зал, он занервничал еще сильнее.

— Я совсем не прихотлив в еде! — надув щеки, добавил он. — Мне хватит просто быть сытым.

Хэ Чжэн не удержался и слегка приподнял уголки губ:

— Разве не ты собирался содержать меня? Как же так вышло, что теперь я содержу тебя?

Цяо Ту залился краской, опустил голову и нервно сцепил руки.

— Ну... сначала вы меня, а потом я вас!

Хэ Чжэн долго молчал. Цяо Ту в тревоге поднял голову и как раз успел заметить ускользающую улыбку на лице Хэ Чжэна. Тот был хорош собой, черты лица четкие, волевые, и даже когда он просто хмурился, это выглядело притягательно, а когда улыбался — словно

светился изнутри. Цяо Ту невольно засмотрелся.

— Господин, вам нужно чаще улыбаться, это очень красиво.

Улыбка застыла на губах Хэ Чжэна. Он сжал кулак и приложил его к губам, притворно кашлянув, чтобы скрыть неловкость. Менеджер ресторана, стоявший у входа с меню в руках, остолбенел. Это ведь господин Хэ, верно? Господин Хэ тоже умеет улыбаться? Боже мой! Нужно ли ему срочно доложить об этом своему боссу Хэ Фэну?!

<http://bllate.org/book/21812/2257954>